Федькино счастье

Наскоро сбитый из фанеры и всякого хламья стол тревожно поскрипывал, грозясь разлететься к чертям и опрокинуть стаканчики с разлитой в них водкой. Дядя Вася на мгновение застыл, не зная к чему приложить сушенную воблу, и раздосадованный отсутствием подходящего предмета треснул ей в ствол березы.

- Ну что, за встречу?

- Я это…, Зинка скоро вернется.

- Эх, распустил бабу, - поморщился Семен Николаич, - Я бы никогда не позволил собой помыкать.

- Вот потому у тебя жены и нет, - обиженно хмыкнул Федя, - А знаешь, как хорошо вначале было? Она ласковая была, хорошая. Слова ругательного не говорила, не то, что тряпкой по морде.

- Не раскисай, - понимающе крякнул дядя Вася и глотком опорожнил стаканчик, - Николаич, кончай рот разевать, водка стынет.

- Правильней сказать нагревается, - второпях пробормотал Семен, обнулил горючку и по-новой разлил в опустошенную тару, тщательно вымеряя каждый миллиметр.

- А ты Федюн чего не пьешь?

- Да не лезет чего-то, - сдавленно произнес Федя.

- Слышь, ты нас не расстраивай! Пей! – угрожающе оскалился дядя Вася.

- Угу.

- Молодец, вот теперь мужик. Хватит на Зинку оглядываться, найди другую, нормальную. Хошь тебя с Веркой познакомлю, тут недалеко живет. Отличная баба, и фигура, и вообще.

- Знаем мы твоих знакомых, - категорически отрезал Семен Николаич, - По мне лучше под танк лечь.

- Ну, тогда тяпнем за нашу армию.

- Не идет проклятая, - подавился Федька, - Душит.

- Закодировала? – похолодел дядя Вася, - Ать змея! Мужику и выпить уже нельзя!

- Не, не кодировался я.

- Значит таблетки, - понимающе кашлянул Николаич, - Сильная штука, мне знакомый говорил.

- Да не в том дело.

- А чего тогда?

- Люблю я ее, - лицо Федьки озарилось такой счастливой улыбкой, будто открылось в нем нечто за гранью человеческого, светлое и чистое как небеса в погожий день, - Дядь Вань, я завтра не

приду, и вообще пить брошу. Не хочу, чтобы она расстраивалась, тогда на душе тошно становится, хоть в пруду топись. А как улыбнется, ноги подкашиваются, и хочется обнять ее, прижать к самому сердцу и не отпускать до конца жизни.

- Ну ты даешь, - от удивления раскрыл рот Семен Николаич, - Эк тебя зацепило.

- Не серчайте, пойду я. Мне еще подарок купить, завтра у Зинки день рождения.

Стало тихо, разве что воробьиные трещотки да шум ветра разносились по двору, смешиваясь с гулом машин проезжающих где-то в стороне. Дядя Ваня задумчиво почесал нос, глядя на уходящего Федьку, и осторожно потянулся за водкой.

- Любовь, да?

- Угу, - промычал Семен Николаич, невольно задумавшись о своей жизни.

А недалеко от них, спрятавшись за кустами черемухи, стояла Зинка, которая слышала весь разговор, и пусть по щекам ее текли слезы , но зато сердце стучало в бешенном ритме безграничного счастья.

http://tl.rulate.ru/book/7862/145955